

«Все мужики НЕ сво...»

По материалам рубрик [«Горожане»](#) и [«Дорожные истории»](#) сайта www.100story.ru

Грустите, что время рыцарей прошло? Нет, и в 21 веке рыцари еще не перевелись. Только теперь они прячут свои блестящие доспехи под курткой или пиджаком. Уж такие они настоящие рыцари, не любят выставлять свою доброту напоказ. И ездят рыцари теперь не на лошадях, а на машинах или даже в общественном транспорте. А вместо меча и них на поясе – мобильник. Но рыцари 21-века всегда придут на помощь, если дама или ребенок окажется в беде. Так что не все современные мужики сво...

Все еще не верите? Читайте правдивые и веселые истории с сайта www.100story.ru!

В электронных книгах мы убрали иллюстрации, которые есть на сайте www.100story.ru, чтобы текст можно было читать прямо на работе, не привлекая внимания коллег и начальства. Но, может быть, мы не правы и иллюстрации стоит оставить? Попробуйте сравнить тексты на сайте и в книге, и решите, как лучше. Нам интересно и нужно Ваше мнение, пишите – info@100story.ru!

**Хотите каждую неделю читать новую веселую историю?
[Подписывайтесь на нашу рассылку!](#)**

Содержание

- Немцы в городе
- Современные святочные приключения

Немцы в городе

Иногда жителям больших городов приходится невольно поработать гидом, объясняя туристам дорогу. Но если вашими случайными клиентами стали европейцы, будьте готовы к неожиданным и забавным результатам от столкновения европейской и российской действительности. Это правдивая история о приключениях двух немецких бизнесвумен, оказавшихся транзитом в Москве, услышана в электричке.

Электричка медленно вползала на перрон вокзала. По мере продвижения состава перед ним двигалась стена света от мощного фонаря над кабиной машиниста. Этот белый луч резал толпу на перроне на двумерные картинку и по очереди освещал толпившихся на платформе пассажиров. После светового удара по глазам человек слеп на несколько секунд и, первое, что он видел, когда зрение возвращалось, были пассажиры внутри вагонов надвигающейся электрички, собравшиеся у тамбуров. Затем вокруг медленно проступали его соседи по толпе, ожидавшие момента, когда электричка затормозит.

Вагоны жестко лязгнули, гася тормозами последние остатки скорости, электричка дернулась вперед и замерла. Запыхтели раздвигаемые створки дверей. Толпа разделилась на мелкие кучки, которые как железные опилки к магниту, подтянулись к открывшимся входам. Надо было успеть занять место на скамейке, иначе к длинному рабочему дню добавился бы еще час-полтора балансирования в духоте на качающемся полу электрички.

Сегодня пассажирам повезло. Электричка прибыла пораньше, народу на платформе собралось немного, и особой толкотни у дверей не было. После того, как все, ожидавшие на платформе расселись, еще остались свободные места. Напротив устроился светловолосый мужчина средних лет в немного помятой куртке из плащевки, невысокого роста, плотного, округло обтекаемого телосложения. Годы еще не размыли линии его тела, и весь он чем-то был похож на новенький детский резиновый мячик. Лицо с упругими щеками было настолько идеальной овальной формы, что, казалось, его специально подгоняли по лекалу. Ровные брови и даже залысины на голове тоже были округлой формы. Из всех этих плавных линий выбивался только острый нос. Из-за него напрашивалось еще одно сравнение: с какой-то птицей, например, с пингином, как его рисуют в детских мультках – с круглой головой и треугольным клювом.

Мужчина поудобней пристроил на коленях портфель из-под ноутбука, достал оттуда игровую приставку, размотал провод наушников и вставил их в уши. Уперевшись локтями в сумку и крепко ухватив черненький девайсик с обеих сторон, он начал быстро тискать его пальцами, запустив в какую-то электронную игрушку. Было видно, что ажиотаж игры быстро нарастал. Крепко зажав устройство в обеих руках, мужчина наклонял его из стороны в сторону, ерзал на сиденье, инстинктивно уворачиваясь от виртуальных врагов.

Соседка у окна глянула на него с неодобрением, когда он в пылу игрового сражения случайно задел ее локтем. Через проход от него расположилась бабушка с внучкой. Ее внучка, девочка лет пяти, в белом вязаном капоре и розовом пальтишке, проявляла живейший интерес к играющему дяде, тянула шейку и пыталась заглянуть на его экранчик. Ее бабушка, несколько раз пыталась поменяться с внучкой и пересадить ее на более спокойное место в середине скамейки, но девочка капризничала и оказывалась. На краю скамейки рядом с мужчиной оставалось одно из последних свободных мест в вагоне, но его не спешили занять, опасаясь такого беспокойного соседа.

– Чего вагон раскачиваешь? Думаешь, быстрее тронемся? – на свободное сиденье рядом плюхнулся другой мужчина и хлопнул играющего по плечу.

– Простите, что? – игрок оловянными глазами взглянул на нового соседа. В его взгляде еще пролетали виртуальные пули и бегали цифровые монстры. Затем

сознание вернуло его в вагон электрички. – О, Димыч! Здорово! Какими судьбами здесь? Почему не на своих колесах?

– Игорек, привет! Колеса мои в гараже сегодня. Укатался я на них вчера, решил новые впечатления в электричке почерпнуть, – приятели обменялись рукопожатиями. Новенький поерзал, усаживаясь на жесткой скамейке, расстегнул пальто. Он был чем-то неуловимо похож на того мужчину, который прибыл первым: такой же невысокий, русоволосый, упитанный. Но, в отличие от своего соседа он был чуть худее, более подтянутым и даже, можно сказать немного лощеным. Черное бархатистое пальто, отглаженные брюки, блестящие после целого рабочего дня ботинки, ухоженные руки. При разговоре с приятелем Димыч охотно улыбался, показывая ровные зубы и поигрывая ямочками на округлых щечках. Чувствовалось, что человеком он был жизнерадостным, и ни от кого не хотел это скрывать.

– Дела твои как? Чего это ты по духотище и давке соскучился? Или на работе проблемы нарисовались, решил память освежить и морально подготовиться, чтобы снова на электричке мотаться? – Игорек смотал провода наушников, сунул игрушку в портфель и ехидно посмотрел на лощеного приятеля. Девочка в капоре с другой стороны прохода проводила исчезающую игрушку грустным взглядом.

– Дела идут как обычно. Разве плохо? Сидим не тужим, паровоз нас везет, а ты, вон, в игрушки играешь. Девушки рядом едут, тепло, светло. Посмотри, какая мандаринка – Димыч с интересом взглянул на соседку напротив. Каким-то ветром в переполненную подмосковную электричку в час пик занесло девушку восточной внешности, китаянку или японку. Тоненькая, необычно высокая для своей миниатюрной нации, она напоминала облетевший одуванчик с тонким упругим стеблем и маленькой округлой головкой. Девушка склонилась над книгой на родном языке. При чтении она водила полупрозрачным желтоватым пальчиком по странице с иероглифической вязью, как будто бы изучала сложный орнамент. Поезд тронулся, и вокруг полудетского личика с кукольными чертами заколыхались прямые прядки черных блестящих волос, усиливая сходство с колеблющимся под ветром растением.

Димыч, как истый ценитель, чуть отклонился назад, немного полюбовался на эту картину, беззвучно почмокал губами и продолжал:

– А тут лезешь вечером в стылую машину и едешь потом в темноте, холоде и одиночестве. Знай рули рулем и дави педалью, да гляди в четыре глаза. В Москве сам знаешь, что на дорогах творится, а сейчас за городом по вечерам темнота, обочины не видно. Идешь по приборам, не дай бог, кто дорогу перебегает, у всех одежда темная, хорошо, если силуэт в фарах успеешь увидеть. Везде коттеджные поселки строятся, строители – дети гор и друзья степей. Как привыкли у себя в аулах через дорогу бегать где ни попадя, так и тут себя ведут.

Он поморщился, вспоминая:

– На прошлой неделе еду, смотрю, машины на обочине стоят, фарами светят, Скорая и милиция рядком. А на асфальте под брезентом отдыхает такой перебежчик, с головой укрытый, только сапоги грязные торчат. Один врач с ментом у трупа присели, что-то пишут, а другие доктора водителя из всех сил лечат. Крови на нем нет, машинка вроде целая, не иначе приступ сердечный случился. Еду, думаю про шофера – попал ты, бедняга, – рассказчик грустно

поскреб голову. Но долго вздыхать он не привык, снова улыбнулся и спросил приятеля, – А у тебя как оно ничего? Как твоя машинка бежит? На дачу еще ездите, погода пока вроде теплая?

– Отъездила наша машинка еще в июле, – махнул рукой Игорек, – представляешь, едем домой, въезжаю на горку и чувствую, передачи перестали втыкаться, одна вторая только осталась. Плетусь на своем авто, как на похоронах, а тут менты у пикета палочкой машут, мол, паркуйся, поговорим. Меня такое зло взяло, думаю, остановлюсь, вообще потом не тронусь, зачем я им сдался? Не иначе на своем драндулете сломанном скорость превысил.

– Ну и чего они хотели? – удивился Димыч, – видят ведь машина не новая, едешь не быстро, водитель не один. Там еще у тебя, наверное, жена сидела, ребенок.

– Они мне говорят – нарушаете скоростной режим на магистрали, слишком медленно едете. У меня глаза на лоб полезли. – Игорек выкатил глаза, замотал головой и задергал своим острым носом. Было похоже, как будто мультяшный пингвиненок удерживает трепещущую в клюве рыбку. – Ну, думаю, сейчас за медленную скорость оштрафуют, кому расскажешь, не поверят. В голове вертится: не сообразил, надо было аварийку сразу включить. Выкручиваться начал: мол, дороги не знаю, ехал не торопясь, глядел. Отпустили с предупреждением. Хорошо, удалось резво стартануть с перепугу. Километров пять на этом запале проехал и встал намертво.

– Что ж так потом и не удалось починить? Отжила старушка? – Димыч сочувственно посмотрел на приятеля.

– Продал на запчасти. – Игорек беззаботно махнул рукой. – Мы потом с сыном вдвоем приспособились на дачу ездить. Туда на автобусе. Возьмем еды, если все съедим, на великах до деревни съездим. После ремонта у нас плитуса деревянные остались, я из них мечи сделал. Мы площадку разровняли и фехтовали там. Или в бадминтон играли. Одуванчики на нашей лужайке начали расти, сосед увидел и потом выкашивал их газонокосилкой, чтобы к нему семена не летели. Так что у нас бесплатный газон образовался. Назад ехать – такси вызывали к дачному поселку, оно там недорогое. Природа, тещи нет, жены нет – настоящая дача получилась!

– Значит, ты деньги за машину на такси растратил? Ну как, хватило? – заиграл ямочками на упругих щечках Димыч.

– Еще и на дымоход осталось, – парировал Игорек, – у меня труба засорилась, дым пошел в комнату. Я сначала сам пробовал прочистить, только перепачкался. А тут мне еще бомжи пару окон разбили, я их заколотил фанерой, и в доме стало как в чуме – темно и дымно. Хорошо, сосед подсказал заявку про засор в дирекцию поселка написать. Живо примчались, это пожарная опасность.

– Вам не фехтовать надо было, а танцы с бубнами устраивать на вашей лужайке! И соседа главным шаманом назначить, или богом сенокосилки. Буги–вуги-уки-пуки – развеселившийся Димыч попытался напеть экзотический ритм, согнул руки, приподнял их на уровень плеч и задвигал локтями, изображая танец дикарей. При этом он еще попытался придать лицу соответствующее выражение.

– Умеешь! Поехали ко мне в эти выходные на твоей тачке? Шашлычки пожарим, ты что-нибудь нам изобразишь в этом духе, а мы с сыном поучимся у мастера. – Игорек заулыбался и громко шлепнул приятеля по плечу, так, что он даже немного съехал со скамейки в проход. Японка-китаянка захлопнула книжку и напряженно уставилась на непонятные телодвижения двух мужчин.

– Не волнуйтесь, мы с другом шутим. – Димыч прекратил веселиться, приклеил на лицо дежурную улыбку и по-английский успокоил экзотическую соседку. Девушка поняла, кивнула, спрятала книжку с иероглифами в сумку и достала толстый блокнотик на пружинках. Это было что-то типа словаря. С одной стороны шли иероглифы, с другой слова, написанные корявой кириллицей.

– Чего даму пугаешь? Сидела, читала, никого не трогала, глянула на твои закидоны, сразу за словарь схватилась, – Игорек кивнул на раскрытый блокнотик.

– Некогда романы читать. Раз одна в Раше с аборигенами на электричке катается, пусть русский язык учит, пригодится для выживания. Я вот как раз из-за такой Феклы безъязыкой сегодня с тобой в одном вагоне еду, а вчера таблетки глотал от головной боли. – Димыч потер руками виски, показывая, где у него вчера болело, поудобней расположился на сиденье. Затем он искоса взглянул на японку-китайнку и продолжил:

– Сижу вчера на рабочем месте, вызывает шеф, говорит, езжай в Шереметьево, там две немки из нашей Европейской штаб-квартиры летят в Питер. У них пересадка в Москве. Возьми вот эти бумаги. У тебя английский нормальный, пообщаешься с ними, отдашь бумаги, заберешь образцы новых товаров. Захвати пластиковую карточку корпоративную, своди дам в местный ресторан, окажи им уважение, но без фанатизма и преклонения. Потом помашешь им ручкой и домой, благо живешь от Ша-2 недалеко.

– А как ты с ним по-английски? Они же немки, – засомневался Игорек.

– Они фрау образованные, английский для них как второй родной. Одна даже не фрау, а фройлен, помоложе. Она – простой инженер, для обучения наших ехала, а другая – поважнее, типа директор департамента по Восточной Европе. Короче, взял я у начальника их визитки с именами и телефонами и поехал. Еду, радуюсь, – и домой пораньше вернусь и с дамами в ресторане развеюсь немного. По дороге даже заскочил в магазинчик, дезодорант купил и таблетки жевательные с мятой, чтобы не «пострамитесь» перед державами.

– Это ты правильно, – поддержал Игорек. – Пока до Шереметьева по Ленинградке доедешь, пока там запаркуешься, семь потов сойдет.

– Валокординчик надо было брать или сразу веревку и мыло. Не знал я, на что подписался, – ссутулился на скамейке Димыч. Его жизнерадостность сразу пропала, а лицо выразило такую скорбь, что женщина у окна, которую в свое время пихал локтями Игорек, когда сражался с монстрами, взглянула на него с состраданием. Не понимавшая разговора иностранная дальневосточная девушка тоже удивленно наблюдала за перепадами настроения у соседа напротив. Глаза ее округлились настолько, насколько позволял их миндалевидный разрез. Затем она зарылась в своем самодельном словарики, пытаясь найти там объяснение всему происходящему.

Димыч быстренько исподлобья оглядел окружающих, насладился произведенным впечатлением, распрямился, ухмыльнулся и продолжал:

– Ладно, не буду отвлекаться, как ехал я до аэропорта, как парковался там. Это вообще отдельная история. Смотрю на часы – приземляется уже аэроплан с моими немками, бежать надо. Намалевал их фамилии на оборотной стороне папки с документами, стою, жду у выхода. Народ выкатывается с чемоданами, встречается, радуется, а я стою, как столб, все читают фамилии на папке и меня сторонкой опасливо обходят. Я даже засомневался, правильно ли все написано, немецкого-то не знаю, вдруг ошибся и что-то неприличное получилось? Сверил еще раз надпись с визитками – все верно. – Димыч развел руками и поглядел на

соседей по скамейке. – Больше часа прошло, как приземление объявили, нет моих немок! Уже и табло у выхода погасили. Что за дела? Начал им названивать...

– Ну и что стряслось? – Игорек нетерпеливо подался вперед. Женщина у окна, сидевшая рядом с ним, тоже с интересом слушала рассказ и с досадой взглянула на нетерпеливого слушателя, закрывшего от нее рассказчика.

– Одна трубку не берет, дозвонился до другой. Рассказывает она мне, что прилетели они, стали проходить паспортный контроль, и тут наши погранцы, ту, которая фройлен, повязали. Неполомки, говорят, у нее в паспорте, фотокарточка повреждена. Ее препроводили куда-то разбираться, а ту фрау, которая с ней вместе летела, вежливо в сторонку отвели, и девушку с погонами рядом приставили, чтобы моя немка в одиночестве не заскучала. А законопослушные европейские пассажиры все это видели, и фамилии их, наверное слышали, а потом, на выходе, меня с моей папочкой тихонько сторонкой обходили. И что мне делать? Руки в ноги и вперед, пока и меня заодно не загребли? Я не немец, со мной особо церемониться не будут. Звоню начальнику...

– Ну и дела, ты еще раздумывал! Я бы просто смылся, – вставил Игорек.

– Шеф говорит, дождайся, разберутся, отпустят, они немки природные, не эмигрантки. Привыкли там у себя в Евросоюзе без границ жить и к документам халатно относиться. Что делать? Начальник приказывает, надо ждать. Пошел гулять по аэропорту, купил шоколадку, слышу – телефон звонит. – Димыч поднес к уху ладонь, имитируя разговор. – Алле, фрау моя на проводе, сообщает, что выпустили ее. Ждет у выхода, а ту, что помоложе, на обратный рейс в Германию посадили. Метнулся назад, смотрю, стоит симпатичная такая, невысокая, худенькая, волосы прямые светлые, ниже плеч. По виду – нам с тобой ровесница. Я ей папку свою с фамилиями показываю – заулыбалась.

– Обошлось, значит, – сочувственно вздохнул Игорек.

– Нет, это еще только цветочки распустились. – Димыч почесал бровь. – Ягодки у меня позже пред глазами заплясали, когда я узнал, что она не самолетом в Питер летит, а поездом едет. Сэкономили, гады-фрицы. Поезд через три часа, только-только до Ленинградского вокзала доехать. По-русски она не говорит, как будет там, на вокзале, разбираться – совершенно не понятно. Надо даме помочь. Выматерился я про себя, сунул ей шоколадку, взял чемоданы и потащился к машине. Про ресторан и про респекты всякие, речи уже, конечно, нет.

Игорек сочувственно смотрел на приятеля, но молчал, и Димыч продолжил:

– Сели в машину, сунул ей документы, забрал образцы. Кинул их на переднее сидение, еду, от дома в обратную сторону, пихаюсь в пробке, дышу бензином, смотрю на эти коробочки и думаю: дедушка мой под Москвой с этими фрицами воевал и под Смоленском погиб, а я сегодня из-за этих штучек немку эту белобрысую катаю, как извозчик нанятый. Прямо так живо представилось: дед мой, молодой, каким я его по фото помню, сидит на небесах и укоризненно так вниз смотрит.

– А она что? – спросил Игорек

– Шоколадкой хрустит, по сторонам таращится. Комментирует – какой у вас трафик тяжелый. Это везде так? Или только на этой дороге? – Димыч закрутил головой, пытаясь изобразить любопытную дамочку. – Едем по Ленинградке, увидела ежи стальные, памятник, где немцев в сорок первом году остановили и

снова тарактит – какой монумент необычный, индустриальный! В честь чего такой поставили? И телефончиком щелк – и сфотографировала. Говорит, я обязательно дома покажу, у меня кузен – архитектор. Я чуть руль не выпустил. Что ей отвечать? Сказать, что, это в память о том, что твоих родичей-тевтонов здесь шестьдесят лет назад постреляли и закопали? Она после такого ответа и после сегодняшних разборок с нашими пограничниками вообще здесь бизнес прикроет.

Интерес к рассказу распространялся по вагону как круги на воде. На соседних скамейках рядом с Димычем народ потихоньку разворачивался в его сторону. Кто не имел плееров, уже давно заинтересованно следили за былью о буднях отечественного бизнеса. Увидев, что попутчики с интересом куда-то смотрят, их соседи вынимали из ушей наушники, поворачивались в сторону говорящего и тоже начинали вслушиваться. Японско-китайская иностранка не понимала такого интереса, вокруг нее и очень волновалась. Чтобы скрыть волнение, она почти зарылась в свой словарик. И только девочка на соседней скамейке ничего не слушала, вертела в руках куколку и грустно смотрела на маленький наушник от игрушки, прищемленный между створками чемоданчика Игорька.

Димыч продолжал свое грустное повествование:

– Хотел я сначала что-нибудь соврать, но обстановка на Ленинградке не дает времени фантазировать. Да и выкручиваться не охота, не тот предмет. Тут, как назло, еще и под ложечкой как-то так засвербело. Все, думаю – изжога начинается, а может гены дедушкины забродили. Пощупал тихонько живот и мысленно говорю себе: ладно, работу, если что, я всегда новую найду, здоровье важнее. И вежливенько так, как экскурсовод, начинаю вещать: мы с вами сейчас пересекли бывшую линию фронта. Этот монумент, мадам, стоит в том месте, где было остановлено наступление войск Гитлера под Москвой и русская армия отсюда двинулись на Запад. Дальше фашистам пройти не удалось, но мы с вами продолжаем свой путь, поскольку груз наш мирный ... киваю на коробочки с образцами, и для всех нас нужный. Сказал, и вроде мне полегчало. Смотрю, фрау моя заткнулась, потом ноутбук достала, клавиатурой защелкала. Молчим, еду дальше, слежу за дорогой. Мысленно прикидываю, кому звонить, если потом с работы попрут.

– Интересно, стерла она из телефона фотку с ежами или нет? – подумал вслух Игорек, и его пингвиний носик дернулся в такт словам вверх-вниз.

– Не знаю, не интересовался, не до того было. Если честно, забыл я потом об этом, ехали мы больше двух часов. – Димыч устало потер лоб рукой. – Пока до Ленинградского вокзала добрались, немка у меня в машине и подремала, и на Москву вечернюю полюбовалась и по телефону поболтала. Когда прибыли, уже совсем темно стало, до ее поезда минут сорок осталось. Я места у трех вокзалов плохо знаю, запарковался где-то сбоку, пришлось нам через всю площадь тащиться.

Что там твориться! Народ на поезда как бешеный бежит, чемоданы за собой волочет, дороги не разбирает, мы только успеваем уворачиваться. Лотки с книгами, кафешки с едой, музыка оттуда гремит. Бомжы кучкуются, ругаются между собой, некоторые фигуры лохматые живописно так на асфальте расположились, пиво сосут. Запах вокруг такой специфический, туалетно-вокзальный. Пробираемся через все это, я волоку за собой ее чемодан на

колесиках. Немка моя сначала гордо рядом шла, потом, как бомжей увидела, с перепугу в руку мне клещом вцепилась. Идем, со всех сторон толкаются, голова после езды мутная, с одной стороны чемодан колесиками громыкает, на другой руке фрау белобрытая повисла, и одна мысль в мозгах крутится – что за день сегодня такой? За что эти иностранки на мою голову свалились? Отсидел бы я тихо в офисе, сейчас бы уже домой ехал, музыку слушал. Скорее бы уже ее в поезд запихнуть и отчалить.

Женщина у окна, сидевшая рядом с Игорьком, после этих слов сочувственно посмотрела на рассказчика. Китайская японка наконец-то разобралась, что общий интерес к ней не относится, осмелела и стала беззастенчиво рассматривать окружающих. Димыч, переводя дух в паузе своего рассказа, перехватил узкоглазый взгляд. Он тут же чуть вздернул бровь и игриво, одними кончиками губ, улыбнулся девушке. Та моментально спрятала глаза под челкой.

– Ну что, уехала немка эта, наконец? – загасил в зародыше зарождавшийся международный флирт остроносый Игорек.

– Нашли мы ее поезд, тащимся вдоль вагонов, чемодан сзади колесами гремит. Дошли до вагона, фрау порылась в сумочке и достает ... распечатку на принтере, на обычной белой бумажке. Говорит: а нам с моей коллегой такие билеты в турагенстве выдали, где поездку оформляли. Сказали, что этого будет достаточно. Проводница смотрит на даму иностранную, на меня, на бумажку эту и говорит: «Они что, в своих границах совсем нас за людей не считают. Думают, что мы тут до сих пор перьями гусиными по бумажкам возим? А им достаточно что-то компьютером напечатать и с этим уже можно в поезд садиться?»

– Что прямо так и про перья и сказала? – не поверил Игорек.

– Она немножко по-другому сказала, и еще уточнила, куда нам эту бумажку засунуть, – мягко улыбнулся Димыч. – Но я это здесь повторять не буду, народ кругом и, вон, дети едут. – Он кивнул на девочку в белом капоре. – Но, честно говоря, я в душе с проводницей был на сто процентов согласен: за кого они нас принимают, европейцы эти, когда прибывают к нам с рваными паспортами и с бумажками вместо билетов. Короче, стоим мы с немкой моей как две сиротки-попрошайки, у дверей вагона и прилежно слушаем, как тетя в синей тужурке нас воспитывает.

– И куда же ты дальше подался? – заинтересовано глянул на приятеля Игорек.

– Никуда. Подождал, пока проводница выговорится и успокоится, и стали мы с ней вдвоем решать, как нам эту фрау немецкую в Питер доставить. Вызвали бригадира. Он посмотрел на бумажку и говорит – это электронный билет. Если бы вы его в России заказывали, то тогда прямо тут, на вокзале, вам бы его переоформили в обычный билет, а зарубежные только в Центральных кассах, где-то на Бульварном кольце. А до отхода поезда уже минут двадцать осталось, какие там центральные кассы.

– Господи, – не выдержала соседка у окна, – ну и досталось Вам вчера. – Она сочувственно посмотрела на Димыча. Он вежливо склонил голову в ответ.

– А дальше, дальше-то что? – нетерпеливо выдохнул Игорек.

Димыч немного подержал паузу, оглядел слушателей и, польщенный общим вниманием, продолжал:

– Мне бригадир сказал, что сажать пассажира с этой бумажкой он не может, но говорит, что места в поезде еще есть. Беги, мол парень, не теряя времени и бери обычный билет. А у меня наличности – только пообедать и на бензин. Короче, разъяснил я скоренько своей даме ситуацию, забрал у нее документы, велел ждать и никуда от вагона не двигаться, и бегом на вокзал. Ой, мама дорогая, как я банкомат там искал, метался, как потом к кассам пробивался – сам на себя удивляюсь, откуда энергия взялась. Стою потом в очереди у окошечка, и думаю: ох, как мне наши погранцы удружили, что хотя бы одну немецкую туристку сразу домой вернули, с двумя бы я совсем пропал. Подошел мой черед, кассир спрашивает: вам купе или плацкарту? У меня мысль молнией – запихну немку на боковушку в плацкарту, отыграюсь за себя и за дедушку. Ну, в последний момент собрал волю в кулак и говорю: давайте купе, дама все же. Нашлось одно место в купе прямо у туалета.

Димыч перевел дух и замолчал, перебирая в голове вчерашние воспоминания. Приятель нетерпеливо пихнул его в бок:

– Давай, не томи. Уехала она, наконец?

– Бегу я к поезду. Смотрю, стоит моя фрау у вагона, пригорюнилась, как ива плакучая. Проводница уже ее по-русски утешает, только что по головке не гладит. Показал я немке новый билет, побежали мы к другому вагону. Сели в этот раз без проблем, протарахтели чемоданом по всему коридору, открываю я дверь купе, смотрю... а там трое мужичков командировочных, причем двое, скажем так, не славянской наружности. Расположились, бутылочку достали, огурчики в баночке, колбаску настругали, стаканчики расставляют. Собрались культурно отдохнуть, им для полного счастья только женщины не хватает. Особенно такой хрупкой блондинки, которая ни слова в ответ сказать не сможет. Повернулся я к моей спутнице, смотрю: стоит, к стенке прижалась, губы белые, глаза огромные.

– Да, она у тебя прямо Зоя Космодемьянская получилась, только наоборот – блеснул знанием истории Игорек, прослушав последнюю тираду друга.

– Ну, не смог я женщину к трем мужикам в купе запихнуть. Хотя они ооо-чень даму приглашали. Извинился мысленно перед молодым дедушкой-солдатом своим на небесах, что немку пожалел, развернул фрау к выходу, толкнул тихонечко в спину: Шнель, – говорю. Выбрались из вагона, бредем по перрону. Поезд нам в спину погудел: Ту-ту-у-у, покеда ребята! Смотрю, дама моя совсем скисла.

– Надо же какой ты добрый ...Крылышки за спиной не мешают? Так ты что, потом домой ее к себе ночевать повез? В семью, к жене? – изумился неугомонный Димычев приятель, и его носик-клюв удивленно дернулся.

– Нет, я решил, что ежели поездом не выходит, значит надо опять в Шереметьево возвращаться. Деньги у меня на корпоративной карточке было достаточно, на самолет хватит. Опять же и к дому моему поближе. Купили билет в Аэропортовских кассах на вокзале, снова полюбовались на бомжей на площади, сели в машину. Назад с нормальным билетом в кармане уже гораздо веселее было ехать, хотя попали в самую пробку, когда народ с работы возвращается. Едем не торопясь, разговариваем. Сначала немного про бизнес поговорили, потом на житейские темы перешли. Она уже мне и про маму свою рассказала, которая у нее в Австрии живет. Говорит, из Берлина до Вены быстрее получается доехать, чем с Садового до Шереметьева. Я ей про своих родных

немного рассказал. Прямо сроднились, хоть семьями дружи, – Димыч почесал бровь и сожалением вздохнул.

– Телефончик она тебе не оставила? А, может, и приглашение обещала сделать? съехидничал его приятель.

– Номер ее у меня на визитке и так есть. А вот по-английски уболтался я за этот вечер. Жена звонит, слышу в трубке женский голос и на автомате начинаю отвечать ей по-английски. – Димыч покачал головой.

– Представляю, что она подумала, – развеселился Игорек. – Звонит своему благоверному, узнать, где он пропадает и почему задерживается, а муж с ней сквозь зубы на иностранном языке начинает говорить, и фоном в трубке другой женский голос.

– Не бойсь, мы с этим разобрались. – Димыч хлопнул приятеля по плечу, широко улыбнулся неожиданной свистящей рифме: бойсь-разобрались, блеснув ровными зубами, и продолжил.– Довез я свою немецкую фрау, проводил до посадки, помахал ручкой и зазвонил в наш Питерский офис, «порадовать», что им придется спешно ей ночлег на эту ночь организовывать. Поездом-то она должна была утром приехать, а аэроплан через час-полтора на месте будет. Ну, не одному же мне этим вечером страдать, должна же быть какая-то солидарность трудящихся. Выслушал я по телефону, что директор Питерский думает о немецких оккупантах вообще, и о наших мелочно экономных европейских партнерах в частности, посочувствовал ему, насколько у меня сил осталось, и побрел к машине.

– Надо же, наконец-то ты с ней развязался. Я уж думал, что ты, в конце концов, сам эту фрау в Питер свозил.– Игорек завозился, поудобней устраиваясь на скамейке, освобождаясь от неудобной позы в пол-оборота к приятелю, которую сохранял все время рассказа.

– Еще чуть-чуть бы, и повез. Хотя не знаю, довез ли. Я уже настолько за этот день укатался, что от Шереметьева до дома рулил в тумане, автоматически. Очнулся только у гаража, когда пришло время вылезать и двери отпирать. Бреду потом по двору, смотрю: мимо меня крыса в голубой курточке от помойки бежит.

– Чего, крыса в куртке? – расслабившийся было Игорек рывком повернулся к рассказчику.

– Вот думаю, зараза, нарыла чего-то у нас в мусорке, приборхлахлилась. – Димыч продолжал говорить, не обращая внимания на реплику приятеля.- Потом что-то в мозгу щелкнуло, думаю, стоп, приехали! Быть такого не может, укатался до глюков. Остановился прямо у баков мусорных, присмотрелся, вижу: собачонка мелкая в светлом комбинезончике с хозяйкой гуляет. Я тут же телефон достал, зазвонил начальнику, кратко описал все, что с нами было. Он смеется – напали на тебя немцы, но ты выстоял, ладно, выходи завтра с обеда, отоспись.

– Ну и как ты? К обеду-то хоть пришел в себя?

– Пришел домой, сказал жене, чтобы утром не будила. Проспал до полудня. Вроде ничего. Только посмотрел на ключи от машины, так сразу в голове тяжесть такая появилась, и затошнило. Решил поехать на электричке. Вон, тебя встретил. – Димыч улыбнулся соседу.

– Да, слушай, тебе точно на природу надо, мозги проветрить. Поехали в эти выходные ко мне на дачу, вы погуляете, шашлычки пожарим. А потом я кое-что из своего барахла в багажник тебе погружу. Идет?- засуетился Игорек и его нос-ключик на круглом лице оживленно задвигался.

- Я-то с удовольствием, да вот жена. Давай, ближе к выходным созвонимся.– Димыч начал застегивать пальто. Электричка приближалась к конечной станции.

Поезд остановился. Пассажиры собирались, поднимались, шли по проходу и толпились у дверей тамбуров. Китайская японка повесила сумочку на плечо, протиснулась между скамейками перед замолчавшими приятелями и пошла по проходу, покачиваясь при ходьбе, как манекенщица. Оба мужчины тоже встали с мест, пытаясь пройти сразу за девушкой, но их оттеснил мужик с большими баулами. Одна из сумок даже задела пальто Димыча, к счастью, без особых последствий. Друзья немного постояли, пропуская нахального баулоносца, с сожалением понаблюдали за исчезающей в тамбуре экзотической соседкой и двинулись вперед, заговорив о предстоящем совместном уик-энде на даче Игорька.

Девочка в беленьком капоре посмотрела им вслед и закусила губы:

– Зачем все дяди ушли, ни одного не осталось!

Бабушка наклонилась над внучкой:

– Не хнычь, у нас дома папа есть! Пойдем к нему, собирайся быстрее, а то мы последние в вагоне сидим!

Девочка с трудом засовывала пуговицы в непослушные петельки. Она устала и хотела спать. Ее губки поползли вниз, глаза налились слезами, и кроха заныла:

– Па-а-а-па-а не дядя-я-я-я!

Друзья обернулись на детские вопли, и Димыч пихнул Игорька в бок:

– Ну, парень, ты ловелас, вон как девочка расстроилась, что ты уходишь!

Игорек узнал маленькую соседку:

– Она не из-за меня хнычет, а из-за игрушки электронной. Видела, как я играл. Женщины! Всегда им чего-то не хватает. Утомилась видать, малышка, вот и капризничает. Ладно, двигай, бабуля с ней разберется.

А бабушка, заматывая девочку шарфом, тихонько приговаривала:

– Пошли, пошли. Сейчас сядем в автобус, домой поедем. Там другие дяди будут, а дома нас папа ждет и мама тоже.

Под эти мудрые уговоры девочка немножко успокоилась, и медленно побрела за пожилой женщиной по проходу. Вагон опустел.

Прочитана одна веселая история. Следующая еще интереснее! Хотите каждую неделю читать новую историю?

[Подписывайтесь на нашу рассылку!](#)

Современные святочные приключения

Кто не знает – время от Рождества до Крещения называется Святками. В эти дни происходят веселые и забавные приключения. Подтверждение этому – наша история. Как-то один мужик после буйного празднования Нового года и Рождества решил было прибраться в своей пустой холостяцкой квартире. Однако, глянул в холодильник и понял, что надо срочно пополнять запасы. А не то с

голоду помрешь. Упадешь в голодный обморок, как только за пылесос возьмешься.

Если раньше мужчине надо было брать ружье и смолить лыжи за добычей в ближайший лес, то теперь все проще. Сядишь за руль и едешь до ближайшего универсама. И тут главное – найти местечко для парковки на площади перед магазином. А там творится полный бедлам! Метель, газуют машины, покупатели катят тележки к своим авто, дворники снег скребут, пешеходы прямо перед колесами шмыгают.

Ну, у нашего героя машинка была солидная. Широкие шипованные колеса и мощный мотор фонтанчиками взбили снег на подъезде к магазину, и авто рвануло к дверям универсама. На пути к кормушке фары высветили жалобно трепыхающуюся в бело-серой грязи маленькую зелененькую машинку.

– Видать, затарились по крышу, теперь буксуют, – машинально подумал наш герой, и тут же забыл об увиденном, высматривая место для парковки. Вдруг освободилось удачная площадка прямо рядом с дверьми. Наш водила газанул, мотор взревел, спугнув своим рыком старый жигуленок, вознамерившийся было тоже занять удобное местечко.

– Так-то! – мужик, довольный собой, выключил зажигание, хлопнул дверцей и шагнул в душную утробу универсама. Голод не тетка, особенно в праздники, когда больше заняться особо нечем. Минут через десять магазинная тележка оказалась забита покупками. Упаковав все в багажник, наш герой двинулся до дому. Знакомая зелененькая машинка все еще жалобно урчала в снежной каше. Только теперь сзади ее пыталась подтолкнуть тоненькая девушка. Ноги на высоких каблуках беспомощно путались в снегу, руки в тонких кожаных перчатках скользили по капоту, из под сбившейся назад шапочки выбились светлые длинные волосы. Наш знакомый почувствовал себя рыцарем в сияющих доспехах. Тем более, покупки сделаны, торопиться некуда.

Мужчина притормозил свое авто и приоткрыл окошко:

– Помочь?

Девушка отлепила руки от капота:

– Ой! Пожалуйста, а то мы уже тут час как торчим! И ни с места!

Затем блондинка застучала кулачком в окно зелененькой машинки:

– Оля, Оля! Вылезай! Нам сейчас помогут!

Из машины выглянула вторая девушка. Рыжие волосы закрутились в тугие колечки, по лицу рассыпаны симпатичные конопушки.

– Надо же, зимой и веснушки! – мысленно удивился наш знакомый. – А рыженькая даже покрасивей блондиночки будет. Ну, везет тебе сегодня, Витек!

Он шагнул из машины в снежную кашу. Грязный снег моментально набился в сапоги, в лицо хлестнуло колючей метелью.

– Вашу... – ругнулся про себя Витек. – и чо я ...

Но раз взялся за буксировочный трос как за гуж, то уж не говори, что не дюж. Тем более что дуэт блондиночка-рыженькая с надеждой устремил взгляды на сильного мужчину на большой машине.

– Показывайте, куда трос цеплять! – Витек расправил плечи под невидимыми рыцарскими доспехами и шагнул к жалобно моргающим на зелененьком капоте фарам.

– А я не знаю, - виновато протянула рыженькая Оля, - мы ее не разу не буксировали.

В голове нашего знакомого завертелись мужские анекдоты про блондинок за рулем. Но сейчас было не до смеха. Он глянул на снежно-бензиновую кашу под ногами:

– Все, прощай брюки!

Затем опустился на колени и стал шарить под бампером. Безрезультатно. Пришлось снять перчатку и голыми пальцами разбивать снежную корку и ощупывать внутреннюю поверхность под ней.

– А вот, выемка какая-то, и в ней штырь! Сюда и зацепим!

Витек подергал и покачал трос из стороны в сторону. Сидел надежно. Он скомандовал дамам:

– Идите в машину!

Рыженькая и блондинка послушно полезли в недра своего зеленого автомобильного чуда. Дверцы были низенькие. Витек секундочку полюбовался на обтянутые джинсами женские задницы и побрел к своей машине. В меховых ботинках чвакал растаявший снег. Цепляя трос, парень мысленно подсчитывал убытки:

– Брюки, зимние ботинки, носки. Куртку, похоже, тоже испачкал. Перчатка еще потерялась, придется новые покупать. Пальцы поцарапал, кровь идет.

Он хлопнул дверцей, завел мотор и злобно придавил педаль газа. Двести лошадей взревели под капотом, авто немного присело на старте и послушно рвануло вперед. Но мощный рывок оказался безрезультатным. Витька резко бросило на руль.

– Что за черт!

Он выглянул в окошко. Зелененькая машинка старательно урчала в снежном месиве, изо всех сил пытаясь помочь Большому железному брату.

– Крепко они зарылись. Ну, ничего. Вон, осенью Серегину «мицубиси» из лужи на проселке в два счета вытащил, а она поболее будет. Просто надо тянуть плавнее, не так резко.

Новая тактика тоже оказалась безрезультатной. Зеленая машинка не продвинулась ни на сантиметр и все также виновато моргала фарами в снежной каше.

Витек поскреб в затылке:

– Хватит играть в дедку и репку. Так и бампер с корнем можно вырвать из такой малышки. Почему они ни с места? Тут все же дорога, не сугроб, сантиметров десять снега, не больше. Машинка легкая, багажник маленький. Девушки тоже худенькие, весят немного. На них, что, косметики тонна? Кто их знает, этих женщин. Надо разобраться.

Он снова побрел через метель по снегу и постучал дамам в окошко:

– Выходите, машину надо осмотреть. Вдруг, поломка какая.

Рыженькая и блондинка вылезли и с надеждой уставились на мужчину. Витек обратился к водителю Ольге:

– На приборную панель можно посмотреть?

– Пожалуйста.

Наш знакомый открыл водительскую дверцу и глянул внутрь машины. Он, конечно, раньше слышал выражение «остолбенеть», но думал, что это либо враки, либо случается только в момент смертельной опасности. Но тут ступор напал на него от простого взгляда внутрь маленькой машинки, застрявшей в снегу. С заднего сиденья на него уставились голубые глазенки десятерых...нет, нет, ... не может быть. Витек судорожно сглотнул, взял себя в руки, сосредоточился и пересчитал: раз, два, три ...пять.... шестерых детей! Четверо были побольше, а двоих, самых маленьких, держали на руках старшие. Двое были голубоглазыми блондинчиками, у двоих других малышей вокруг голов задорно вились рыжие колечки. Самые маленькие были в шапочках, об их масти ничего сказать было нельзя. Но Витку это было уже не интересно. Он медленно выпрямился и обратился к девушкам, вернее, к молодым многодетным мамашам: – Что же вы сразу не сказали, что у вас столько пассажиров? Набили, чисто цыганский «запорожец». Давайте, разгружайте свой детский сад, сразу и выдернем вашу машинку.

Блондинка залопотала:

– Холодно, метель, они простудятся, заболеют...

Витек обреченно мотнул головой в сторону своего железного коня:

– Сажайте пока ко мне в салон.

Он сунул двух средних детей себе подмышки. Женщины несли малышей, старшие топали сзади. Пока брели до авто, мимо проехали темные «мицубиси». Из приоткрытого окошка высунулась веселая Серегина физиономия и донесся ехидный голос приятеля:

– Витек, это что за караван-гарем? Все твои? Сюрприз к празднику?

А наш герой даже не мог погрозить кулаком нахалу, поскольку обе руки были заняты чужими детьми.

Пустую зеленую машинку выдернули одним рывком и плавно дотащили до шоссе. Витек заглушил мотор, и вылез наружу, сгорая от нетерпения поскорее избавиться от свалившихся на его голову женщин и детей.

От зелененькой машинки бежала Ольга. Через метель донесся ее крик:

– Заглохла! Сломалась! Не заводится!

Витек стукнул кулаком по капоту. Закономерный результат. Перегруженная зелененькая машинка боролась до конца, пытаясь спасти своих маленьких пассажиров от крещенского мороза, и испустила дух, выполнив свой долг. Ольга растирала слезы по лицу:

– Как же мы теперь? С маленькими? На морозе...

Дети и блондинка молча смотрели на Витька. Он растерялся:

– Да у меня и детского сиденья нет! Первый же гаишник повяжет. Да хотя, вам одного сиденья все равно не хватило бы...

Он представил заднее сиденье своей машины, утыканное детскими креслами. Не приведи Господь! ...Мороз пробежал по коже. Сияющие рыцарские доспехи спасителя женщин и детей обратились в ржавые гремучие железяки с плеча Дон Кихота. Но, делать было нечего. Он повернулся к женщинам:

– Вы – в свою машину за руль, вы – ко мне на переднее сиденье. Будете показывать дорогу.

Блондинка шлепнулась на переднее сидение рядом с Витьком и радостно застрекотала:

– Мы тут совсем недалеко живем! Ведь съели все за праздники. Думали, на минутку съездим, закупимся, и сразу же домой! А мы вас совсем не задержим! Я сейчас Олькиной младшей сестренке позвоню. Она спустится, нам и с детьми и с покупками поможет! А вот и наш поворот. Вон тот дом в конце улицы, третий подъезд, – она вытащила телефон и принялась набирать номер.

– Да хоть четвертый, все равно уже, – обреченно подумал Витек, осторожно таща зеленую машинку по скользкой дороге. – Отцеплю вас и сразу домой! Чтобы я еще раз...

– Приехали! А вот и сестра Ольгина уже дожидается! Сейчас, мы быстренько, – стрекотала блондинка.

Витек поднял глаза от дороги. В свете фар его машину встречала ...Златовласка! Девушка куталась в небрежно накинутую меховую шубку, и по темному меху золотом лились волны волос. Если у старшей сестры шевелюра торчала вовсе стороны красными проволочками, то у младшей густые локоны цвета темного золота свивались крупными кольцами. Златовласка подошла к водительской дверце и вскинула на Витьку огромные фиалковые очи:

– Спасибо Вам большое! Мы постараемся побыстрее разгрузиться...

– Да, ладно, что уж! Из снега вытащил, привез в целости и сохранности, неужели сейчас не помогу? – Витек вылез из машины и повернулся к Златовласке. – Виталий.

– Очень приятно. – Златовласка протянула Витьку руку. – Елена.

На этом и заканчивается наша современная святочная история. Вы вполне сами можете догадаться, какое она имела продолжение. Подумаешь, что в наше время рыцари ездят не на конях, а на автомобилях. Все равно, в конце Пути Рыцаря ждет Прекрасная Дама, и ее рука будет вознаграждением за свершенные подвиги.

===

Вот Вы и познакомились с рыцарями из 21-го века. Обычные мужики, совсем не зануды. И они не считают свои рыцарские подвиги чем-то выдающимся. Просто так звезды встали. Эти парни рассудили: «Слабым была нужна помощь, и кто же, если не мы?» Современные джентльмены ценят и любят жизнь и не упускают возможности дружески прикольнонуться и посмеяться, ведь говорят, что смех способствует здоровью и продлевает жизнь. О других веселых мужских похождениях читайте на сайте www.100story.ru в историях: «[Секс десант](#)», «[Обед в большом городе](#)» и в рубрике «[ЖаЖигаем на курорте!](#)»

Все рассказы на сайте www.100story.ru с иллюстрациями. Вспомните наш вопрос в начале текста – нужны ли иллюстрации в электронной книге? Теперь, когда Вы прочитали книгу, почувствуйте себя экспертом и пришлите свое мнение по адресу info@100story.ru Если пока колеблетесь, что ответить, скачайте и прочитайте еще одну бесплатную книгу с

сайта www.100story.ru. Вашему вниманию в разделе [«Ё-книга»](#) на www.100story.ru также предлагаются:

ПроМашка или Блондинка навсегда! – промашки разных бестолковых Машек в возрасте от 15 до 65. Блондинка – это диагноз!

ЖаЖигаем на курорте! – избранные истории из приключений мужика по прозвищу «Насяльник» и его друга Вована на Египетском курорте. Как там было хорошо до всех этих революций!

**Хотите каждую неделю читать новую веселую историю?
[Подписывайтесь на нашу рассылку!](#)**